

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-543-554>

Научная статья / Research article

Настроения тылового населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны

Илья Сергеевич Тряхов

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

✉ ilja.tryahoff@yandex.ru

Аннотация: Изучаются настроения тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны на материалах Владимирского края – региона, имевшего свои специфические особенности. Источниками для анализа послужили как архивные документы, в том числе впервые вводимые в научный оборот, так и документы мемуарного и эпистолярного характера. В ходе исследования автор приходит к выводу о неоднозначных настроениях населения тыла по отношению к войне и его условиям жизни, обращается внимание на негативное восприятие ряда действий власти в начальный период войны со стороны граждан. Рассматривается сложное положение в тылу в период битвы за Москву, победа в которой в значительной степени оказала переломное значение на настроения немалой части населения исследуемого региона. Анализ писем фронтовиков и тружеников тыла ярко выявляет фатализм большинства из них и покорное следование предписанной им судьбе. Одновременно в их письмах просматривается надежда на скорую победу над нацизмом и вера в построение светлого будущего их ближайшими потомками. В то же время, несмотря на преимущественно патриотические высказывания, на примере Владимирского края просматривается и критическое отношение к действующей власти, причем не только региональной, но и центральной. Вместе с тем следует констатировать значительный успех советской пропаганды в консолидации людей в условиях войны как на фронте, так и на временно оккупированных территориях.

Ключевые слова: Вторая мировая война, военная повседневность, мотивация, поведенческие особенности, массовое сознание

Для цитирования: Тряхов И.С. Настроения тылового населения Владимирского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20. № 4. С. 543–554. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-543-554>

The sentiments of the population in Vladimir Region during the Great Patriotic War

Ilya S. Tryakhov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

✉ ilja.tryahoff@yandex.ru

Abstract: The article examines the mood of home front workers during the Great Patriotic War based on the materials of Vladimir region, a region that had its own specific features. The author draws attention to the change in the rear position of this territorial unit during the war. The sources for the analysis were archival documents, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, as well as documents of a memoir and epistolary nature. The study of Soviet propaganda during the indicated period draws attention to the transition from predominantly internationalist to patriotic slogans – a process that started at the very beginning of the war, with some precedents already

© Тряхов И.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

in the last pre-war year. In the course of the study, the author identifies the ambiguous sentiments of the population in the rear in relation to the war and their living conditions. Attention is drawn to the fact that citizens had a negative perception of a number of actions of the authorities in the initial period of the war. The article tells the difficult situation in the rear during the battle for Moscow, a victory which to a large extent caused a turn in the mood of the majority of the population. An analysis of the letters of front-line soldiers and home front workers clearly reveals the fatalism of most of them, and their submissive adherence to their prescribed fate. At the same time, their letters show the hope for a quick victory over Nazism and the belief that their closest descendants would be able to build a bright future. Despite the predominantly patriotic statements, the example of the Vladimir region shows a critical attitude towards the Soviet government, not only on regional but also on central level. Still, one cannot but confirm that Soviet propaganda was very successful in consolidating the people during the war, which was of course facilitated by the policy of Nazi Germany both at the front and in the temporarily occupied territories.

Keywords: World War II, military daily live, motivation, behavioral characteristics, mass consciousness

For citation: Tryakhov, Ilya S. "The sentiments of the population in Vladimir Region during the Great Patriotic War." *RUDN Journal of Russian History* 20, no. 4 (November 2021): 543–554. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2021-20-4-543-554>

Введение

Изучение мотивации и поведенческих особенностей людей военной эпохи является важнейшим направлением современных исследований в истории Второй мировой войны. В данном контексте особое значение приобретает анализ настроений населения тыла. В качестве объекта исследования выбран Владимирский регион¹, особенностью которого было изменение его удаленности от линии фронта в течение первых военных лет.

В советской исторической традиции проблема настроений населения изучалась преимущественно в контексте роли КПСС в идеологической победе в Великой Отечественной войне. Термины «массовое сознание» или «массовая психология» не звучали, а вместо них использовалось понятие «общественное сознание». «Общественное сознание» народа в годы Великой Отечественной войны в советский период трактовалось как единство и безусловная вера в победу страны над фашизмом, а также как сплочение партии и народа для достижения этой общей цели. В таком духе был выдержан ряд исследований монографического характера² и отдельные статьи³. Разумеется, партию и народ не следует противопоставлять, а роль партийных организаций в данном направлении работы нельзя недооценивать, но, вероятно, преувеличение этой роли в советский период представляло одну из крайностей отечественной историографии. На излете существования советского государства явственно проявилась иная крайность – принижение, иногда доходящее до отрицания, роли Коммунистической партии в достижении Победы⁴. В постсоветский период было высказано мнение о Победе, достигнутой не благодаря усилиям власти, а вопреки ей, с чем нельзя согласиться. В современной отечественной историографии преобладают более взвешенные оценки. Историки подчеркивают неоднозначность происходивших событий и прослеживают разные реакции населения, отдельных его

¹ Владимирский регион до августа 1944 г. являлся составной частью Ивановской области, а затем был выделен в отдельную административную единицу.

² *Комков Г.Д.* Истоки победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1961; *Средин Г.В.* КПСС – организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1975.

³ *Киреев Н.М., Ставицкий И.В.* Рост и укрепление рядов КПСС в период Великой Отечественной войны // *Вопросы истории.* 1959. № 12. С. 3–19; *Уткин Б.П.* Идеологическая работа в период Великой Отечественной войны // *Вопросы истории.* 1985. № 4. С. 33–46.

⁴ *Савушкин Л.М.* Идеология советского тыла: проблемы и противоречия. 1941–1945. Воронеж, 1990; *Мерцалов А.Н., Мерцалова А.А.* Сталинизм и война. М., 1998.

групп и личностей на трудности, которые внесла в их жизнь Великая Отечественная война⁵. Исследуются разносторонние проявления общественных настроений и вариантов поведения тылового населения в повседневной жизни⁶.

В статье предполагается проследить динамику настроений граждан в ходе войны, отношение их к военным трудностям на примере Владимирского региона. Для реализации поставленной цели автором были использованы как архивные источники, созданные партийными инстанциями городского и районного уровня, так и материалы личного происхождения – мемуары и дневники.

Государственная политика по сплочению населения в начале войны и настроения жителей Владимирского региона в 1941 г.

Рассмотрение настроений населения невозможно без анализа государственной политики по консолидации советских граждан в условиях противостояния с нацизмом. Особая роль отводилась пропаганде среди гражданского населения⁷. С самого начала войны пропаганда стремилась призвать население не только к самоотверженной борьбе с противником, но и к революционной бдительности. Наиболее распространенными лозунгами летом – осенью 1941 г. стали следующие: «Боритесь со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов! Помогайте нашим истребительным батальонам уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов!». Другим лозунгом, предложенным к распространению, стали слова И.В. Сталина: «Основным качеством советских людей должны быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины»⁸.

В начале войны не были отброшены интернационалистические догмы, хотя уже в 1940 г. начальник Главного политического управления РККА Л.З. Мехлис говорил о необходимости выдвижения на первый план именно патриотических лозунгов⁹. В начале войны в армии и среди мирного населения было распространено мнение, что немцы – «культурный народ» и что солидарность между рабочими разных национальностей преодолет национальное противостояние¹⁰. В какой-то степени это можно назвать просчетом довоенной пропаганды. Знаменитый советский писатель К. Симонов считал пропагандистскую политику страны перед вой-

---

⁵ Козлов Н.Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: автореф. дисс. докт. ист. наук. СПб., 1996; Кринко Е.Ф. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 годах // *Российская история*. 2010. № 5. С. 74–89; Чудиновских Е.Н. «Наряду с хорошим настроением имеют место ... открытые вылазки враждебных элементов» // *Военно-исторический журнал*. 2002. № 6. С. 19–25; Сомов В.А. Бомбежки г. Горького и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. История*. 2007. № 1. С. 33–39; Парамонов В.А. Социальные настроения населения советского тыла в период Сталинградской битвы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2018. Т. 23. № 1. С. 44–55.

⁶ Лончинская Л.Я. Массовое сознание населения уральских областей в годы Великой Отечественной войны: Исторический аспект: дисс. канд. ист. наук. Челябинск, 2005; Никитина М.Э. Идеология врага и героя и их внедрение в массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005; Точенов С.В. Строительство оборонительных сооружений на территории Ивановской области в 1941–1943 гг. // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. История*. 2011. № 4. С. 90–96.

⁷ Livshin A., Orlov I. The Soviet «Propaganda State» during World War II: Resource Constraints and Communication Capabilities // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2012. Vol. 39. № 2. P. 192–218.

⁸ Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО РФ). Ф.П.-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 24.

⁹ Ложные установки в деле воспитания и пропаганды». Доклад начальника Главного политического управления РККА Л.З. Мехлиса о военной идеологии. 1940 г. // *Исторический архив*. 1997. № 5–6. С. 96.

¹⁰ Кринко Е.Ф. Образы противника... С. 75.

ной неоднозначной¹¹, тем более что глобальные цели нацистов были известны из речей, книг, статей А. Гитлера, А. Розенберга и других лидеров рейха.

Обращение к великорусскому патриотизму А.И. Вдовин характеризует как своеобразный «националистический нэп»¹², который стал одним из важнейших факторов победы. Уже до войны было пересмотрено отношение к Отечественной войне 1812 года¹³, а в годы войны СМИ проводили параллели между той войной и идущей¹⁴. Большое значение в пропаганде имели и другие герои Отечества: Александр Невский, А.В. Суворов, П.С. Нахимов и пр.

Особенностью средств массовой информации не только военных лет, но и всего периода сталинизма стала их монополия на предоставления информации. В начале войны немногочисленные личные радиоприемники были изъяты у населения, и таким образом воздействие геббельсовской пропаганды на население тыла было практически исключено. Периодическая печать была несколько более разнообразной, т. к. существовали не только центральные, но и местные издания. Однако степень охвата населения средствами периодической печати была меньшей, чем радио, и с течением войны снижалась. В деревнях из-за малого количества радиоточек и нехватки периодической печати большой популярностью пользовались избы-читальни, где обсуждались имевшиеся в наличии газеты. В качестве источника информации выступали и агитаторы. Среди недостатков следует отметить однобокость получаемой информации, а также ее запоздалость. Доверие к газетным материалам, согласно сводкам НКВД, было невысоким¹⁵.

Учитывая трудные условия жизни в тылу, советская пропаганда стремилась уделять в СМИ особое внимание обстановке внутри Германии и ее сателлитов. Неизменными были утверждения, что положение населения там хуже, и гитлеровская власть скоро падет под ударами внутреннего недовольства¹⁶. Следует признать, что по отношению к Германии советская пропаганда нередко выдавала желаемое за действительное, и на часть жителей советского тыла эти утверждения оказывали слабое воздействие. Напротив, некоторые граждане были убеждены, что «немецкий народ не ест гнилой крахмал как русский человек, они не голодают как мы, у них весь народ ходит сытый и имеет много запасов, хлеба у них хватит на долгие годы, немецкие солдаты пьют вино, а наша армия голодает»¹⁷.

В документах суздальского райкома сохранился значительный срез данных, которые зафиксировали пораженческие настроения. Согласно данным, собранным местными органами НКВД, такие высказывания были характерны для «социально-чуждых элементов»¹⁸. Встречались слова о скорой голодной смерти и неэффективности экономической деятельности советской власти в предшествующие 20 лет. Одна из колхозниц заявила, что солдаты немецкой армии лучше одеты, т. к. разграбили занятые советские территории, на что другая ей возразила, что «это неправда и у немцев своего шелку сколько угодно и девать его некуда»¹⁹.

Поддержать и привить патриотические настроения пропаганда стремилась через сообщения в прессе и листовки о героических страницах прошлого. Весьма

¹¹ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения: Размышление о И.В. Сталине. М., 1988.

¹² Вдовин А.И. Националистический нэп в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2015. № 8. С. 89–99.

¹³ Щеголев А. Владимирское крестьянство в войне 1812 года // Призыв. 1942. 28 февраля.

¹⁴ Будницкий О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941–1945 годов // Российская история. 2012. № 6. С. 157–169.

¹⁵ ГАВО. Ф.П.-112. Оп. 3. Д. 108. Л. 48–49 об.

¹⁶ Юдин И. В тылу у Гитлера // Вперед. 1942. 14 января.

¹⁷ ГАВО. Ф.П.-112. Оп. 3. Д. 108. Л. 44, 47.

¹⁸ Там же. Л. 40.

¹⁹ Там же. Л. 42.

интересен в этом смысле, подготовленный корреспондентом В. Горюновым сборник «Муром в Великой Отечественной войне». Автор стремился провести параллели между текущей войной и героическими страницами истории, где участвовали предки жителей города. Здесь есть упоминания былинного богатыря Ильи Муромца, борьбы муромцев с половцами, участие жителей города в битве на Чудском озере с немецкими псами-рыцарями, отпор города полчищам Батя, отмечалось значение муромцев в Куликовской битве, в походе Ивана Грозного на Казань и борьбе польскими интервентами. Не забыл автор Северную войну и вклад муромцев в строительство Санкт-Петербурга, а также сражения муромских мушкетеров под руководством адмирала Нахимова в Крымской войне. На самом деле 21-й Муромский полк был обычной пехотой²⁰. При этом подчеркивалось, что мужеством и доблестью русских восхищался Карл Маркс²¹. Автор обошел в своем изложении русско-японскую и Первую мировую войну, но подчеркнул вклад муромцев в победу большевиков в гражданской войне, в боевые действия на озере Хасан, на реке Халхин-Гол и в советско-финской войне. Горюнов отмечал, что город за годы сталинских пятилеток превратился из захолустного купеческого городка в крупный индустриальный и культурный центр, что, по мнению автора, должно было мотивировать граждан на жертвенную борьбу с самого начала войны²².

В начале войны поведение некоторых местных коммунистов было далеко не таким патриотичным. Так, коммунист Маслов якобы самовольно уехал с женой из города, аналогично поступила член ВКП(б) Кузнецова, которая, не сдав дела и не снявшись с партийного учета, уехала вместе с мужем. Заочно оба были исключены из рядов партии. В конце октября 1941 г. некоторые партийные работники послали своих жен и детей с эшелонами завода № 3 города Александрова, что было сделано в соответствии с решением Ивановского обкома, но вызвало в городе массу кривотолков²³. Проявившаяся у отдельных работников осенью 1941 г. паника породила термин «эвакуационная горячка». Задачей партийных агитаторов и организаторов состояла в разъяснении, что массовой эвакуации нет, а отдельная эвакуация семей – это частное дело, которое можно осуществлять многим²⁴. О том, что не у всех в этом случае есть равные возможности, умалчивалось.

В Коврове в 1941 г. не были приняты в партию несколько человек, по причине уклонения от ответа на вопрос о добровольном вступлении в РККА, некоторые отвечали иначе – фразой «когда мобилизуют, тогда и пойду»²⁵. Для коммунистов такие ответы виделись недопустимыми. Отмечаются случаи исключения из числа кандидатов в члены ВКП(б) за отказ ехать на фронт²⁶.

По данным сводок ковровского горкома в начале войны преобладало поднятое настроение рабочих и служащих, но отдельные скептики, разумеется, находились. Инженер технического отдела Ковровского машиностроительного завода Калашников восхвалял силы противника и упорствовал во время подписки на военный заем. Возможно, его действия были отмечены в докладной записке не только по причине его критического отношения к действиям местных властей, но и из-за его прошлого, т. к. в документе есть упоминания о его родословной и о подозрениях в спекуляциях с его стороны²⁷.

²⁰ Кушпетовский Н. Памятка Муромского полка к 200-летию юбилею. 1708–1908 г. Варшава, 1908.

²¹ ГАВО. Ф.П.-495. Оп. 5. Д. 121. Л. 4.

²² Там же. Л. 5.

²³ Там же. Ф.П.-119. Оп. 3. Д. 65-а. Л. 93.

²⁴ Там же. Л. 94.

²⁵ Там же. Ф.П.-116. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.

²⁶ Там же. Ф.П.-112. Оп. 3. Д. 90. Л. 2.

²⁷ ГАВО. Ф.П.-116. Оп. 1. Д. 48. Л. 96.

Шпиономания, распространенная в стране до войны, в военные годы усилилась. Партийная пропаганда часто говорила о вербовке враждебных остатков советской власти. «Важнейший вопрос – вопрос бдительности. Немецкая разведка во временно-захваченных городах и районах вербует враждебные остатки советской власти элементы – остатки разбитых эксплуататорских классов или ущемленных советской властью и перебрасывает их в тыл со шпионскими и диверсионными целями...», – так гласил отчетный доклад Ковровского горкома, произнесенный на III городской партийной конференции²⁸.

На предприятиях Коврова было арестовано несколько человек, до этого вернувшихся из плена. Выяснилось это после ареста. Арестованные во время следствия рассказывали, что они были завербованы немецкой разведкой и с определенными заданиями переброшены в тыл. На текстильной фабрике им. Абельмана в 1942 г. было арестовано руководство в лице главного инженера Соколова (тот был сыном священника), начальников цехов Воробьева и Чашкина, которые на следствии показали, что проводили антисоветскую работу среди рабочих и указали на желание работать у немцев в случае оккупации города. Следствием также были выявлены случаи умышленной порчи фабричного оборудования²⁹. Насколько достоверными были показания подозреваемых, выяснить не удалось.

Война неизбежно порождала угнетенное состояние среди населения. Ярче всего это выразила в своих мемуарах Н.Д. Максимова, создав следующий образ: «И у меня впечатление от войны осталось такое, что будто над нами было распростерто черное покрывало, которое незримо присутствовало над нами все четыре года, пока шла война. И только в День Победы оно как бы разорвалось на куски, и майский ветер унес их, открыл нам чистое, яркое небо, и мы увидели, как прекрасен мир»³⁰. А.Е. Дорофеева, заканчивавшая тогда институт, вспоминала, что учебные помещения тут же заняли под госпиталь, а выпускной бал прошел со слезами, без танцев и песен³¹.

Осень 1941 г. стала самым сложным в психологическом отношении периодом войны. Паническим настроениям были подвержены не только обычные граждане, но и члены партии, включая отдельных руководителей. Ощущение приближения катастрофы усиливало строительство оборонительных сооружений. Непродуманность стройки, необеспеченность мобилизованных одеждой и инструментами в необходимом количестве³² вызывало недовольство некоторых из них³³.

Д.А. Артюх вспоминал, что жители тех мест, где работали мобилизованные на трудовой фронт (в основном девушки), всячески заботились о рабочих³⁴. Местные жители нередко подкармливали мобилизованных на оборонительные работы, т. к. паек последних был мал, но в то же время более разнообразен, чем рацион местных жителей. В этом случае происходил обратный обмен³⁵.

В конце осени 1941 г., когда быстро распространялись слухи о падении Москвы, множество жителей стало искать вражеских диверсантов, портя дороги и тратя силы

²⁸ ГАВО. Ф.П.-116. Оп. 1. Д. 71. Л. 152.

²⁹ Там же. Л. 152.

³⁰ Максимова Н.Д. Мемуары А.П. Пугачевой: о городе Владимире в годы Великой Отечественной войны // Рождественский сборник. Вып. XII. Ковров, 2005. С. 187.

³¹ Победители: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. Владимир, 2010. С. 72.

³² На строительстве оборонительного обвода вокруг Владимира трудилось лишь 720 человек вместо 2000, которых ежедневно вынуждали ходить на расстояние 25 километров. См.: ГАВО РФ. Ф.П.-100. Оп. 56. Д. 52. Л. 35.

³³ Артюх Д.А. Противотанковые рвы в Судогодском и Собинском районах Владимирской области // Рождественский сборник. Ковров, 2005. Вып. XII. С. 137.

³⁴ Там же. С. 138.

³⁵ Победители: Воспоминания участников... С. 285.

на возведение препятствий едва ли не на всех открытых площадках, будь то огромное поле или небольшая лесная поляна³⁶. Эта была не инициатива снизу, а спланированные действия местных властей, которые и сами не были уверены в том, что враг не дойдет до региона.

В свете панических настроений обращает на себя внимание дело инженера станции Владимир члена партии В.В. Виноградова. По первоначальным данным, поступившим в горком 16 октября 1941 г., он поддался панике и занялся эвакуацией семьи, для чего использовал кассу предприятия, забрав оттуда значительную сумму, и воспользовался автомашиной завода. В ходе проверки выяснилось, что семья этого гражданина действительно уехала, но по железной дороге. Изъятие денег из кассы также не подтвердилось³⁷. В неясных условиях осени 1941 г. любой слух, больше похожий на донос, распространялся с огромной скоростью и мог привести к непредсказуемым последствиям.

Обстановку в тылу ухудшали отдельные армейские подразделения, самовольно забиравшие продовольствие и фураж у населения, что было пресечено лишь зимой 1942 г.³⁸

Для жителей региона, через который шел огромный поток беженцев, «кризисным моментом» был период обороны Москвы, а контрнаступление советских войск в декабре того же года стало переломным в психологическом плане. В последующие годы трудности и лишения военных лет стали более привычным явлением. По крайней мере, назидательные публикации в местной печати с разоблачением паникеров, трусов и шептунов (реальных и мнимых) в 1942 г. прекратились, и пропагандистские меры были сосредоточены не на поиске врага в своем тылу, а на убеждении людей следовать лозунгу «Все для фронта, все для победы». Если за половину 1941 г. во владимирской газете «Призыв» было опубликовано более 20 сообщений такого рода, то в 1942 г. их не было.

Государственная пропагандистская машина для сплочения людей с самого начала войны обратилась к патриотизму граждан, стремясь напомнить героические страницы отечественной истории и убеждая население, что война с нацистской Германией идет за свободу и независимость Родины. Однако настроения граждан оказывались противоречивыми. С началом войны изменения в пропагандистской работе пошли очень быстрыми темпами, чему способствовали действия немецкой стороны. Вся деятельность, направленная на истребление и угнетение населения оккупированных территорий, издевательства и убийства советских военнопленных доносились советской пропагандой до тылового населения. К тому же в письмах с фронта солдаты и офицеры подтверждали сообщения о немецкой оккупационной политике и отношении к советским военнопленным.

Настроения граждан региона в 1942–1945 гг.

На настроения населения сильное воздействие оказывали письма знакомых и родственников, непосредственно побывавших на оккупированных территориях. Так, в письме к историку-архивисту В.П. Баулиной – жительнице Владимира ее знакомая В.В. Давыдова отмечала, что ненавистные фашисты мучают мирное население, сжигают дома, топчут наши поля и хотят отнять у нас счастье и радость³⁹. О схожем явлении безудержного грабежа оккупантов пишет Баулиной и М. Цыганова, указывая на то, что немцы «унесли даже пару белья», но при этом не успели сжечь

³⁶ Ковровчане в Великой Отечественной. Ковров, 2000. С. 7–8.

³⁷ ГАВО. Ф.П.-100. оп. 56. д. 47. Л. 163.

³⁸ Там же. Ф.П.-116. Оп. 1. Д. 67. Л. 72–72 об.

³⁹ Там же. Ф.П.-421. Оп. 1. Д. 76. Л. 3 об.

деревню. Характерен и эпитет, которым отступающие немецкие войска наградила Цыганова: «вшивая немчура»⁴⁰.

Стойкость жителей блокадного Ленинграда для ряда партийных работников казался образцом для подражания. Инструктор горкома Хренова, со ссылкой на опыт ленинградцев, обращалась к комсомолу с призывом наладить работу детской библиотеки, оказать помощь в сборе книг, а также создать условия для развлечения подростков после рабочего дня⁴¹. Проблема детской безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних была так велика, что неоднократно обсуждалась на заседаниях горкомов. Секретарь Владимирского горкома ВКП(б) Мирский на одном из собраний партийного актива отмечал: «Большинство детей, о которых идет речь, это дети наших фронтовиков и что скажут отцы, когда вернутся с фронта. Они предъявят нам счет за воспитание детей, поэтому то мы в корне должны изменить отношение к детям»⁴². Секретарь требовал от каждого заводского цеха взять шефство над двумя-тремя детьми. Призыв заниматься не только карательной, но и воспитательной деятельностью был озвучен в адрес судебных инстанций⁴³.

Судя по воспоминаниям жителей городов владимирского региона, основным источником сведений о военной и политической обстановке было радио, но не везде. Жительница села Заполицы Суздальского района Е.И. Туманова вспоминала, что на ее окружение СМИ вообще не оказывали влияния, т. к. ни радио, ни газеты у них не было⁴⁴.

Важной составляющей, определявшей настроения в годы войны, стали бомбардировки. Среди части населения воздушные бомбардировки вполне могли посеять деморализацию, и потому важно проследить ответные реакции на них жителей. Для Владимирского региона, который люфтваффе почти не бомбили, каждая из немногочисленных упавших бомб запомнилась очень хорошо. Б.Е. Чиркунов вспоминал панику среди окружавших его людей, когда была сброшена авиабомба, которая не взорвалась и была уничтожена саперами⁴⁵. Этот эпизод так и остался единственным эпизодом, связанным с бомбардировкой с воздуха в регионе.

Особое значение для самоотверженного труда в тылу имел образ врага. Это явление, необходимое для успешного ведения войны, сформировалось не сразу, ведь два предвоенных года в стране не велось почти никакой антифашистской и анти-немецкой пропаганды. К тому же не следует забывать и старый стереотип о немецкой нации, исторически сложившийся в умах значительной части советского населения: немцы – это культурная и образованная нация, не способная творить злодеяния. Реальность оказалась иной, и на разрушение стереотипа потребовалось время.

Зачастую отношение к немцам было противоречивым, с одной стороны это была ненависть, с другой проявлялось сострадание и сочувствие. Первая черта характерна для тех, кто видел немецкие злодеяния или «встречался» с немцами со слов своих родственников, воевавших на фронте. Сочувствие же проявлялось чаще всего в конце войны и в послевоенный период, когда человеку доводилось видеть пленных немецких солдат – жалких и подавленных. Тогда этот немец уже не ассоциировался со злым врагом, в нем видели человека, волею судьбы попавшего в плен. В целом превагу имеет мнение, что они «испортили детство»⁴⁶, «не такие как мы – злой народ»⁴⁷.

⁴⁰ ГАВО. Ф.Р.-421. Оп. 1. Д. 127. Л. 1–1 об.

⁴¹ Там же. Ф.П.-100. Оп. 56. Д. 75. Л. 12 об.

⁴² Там же. Л. 12 об.

⁴³ Там же. Л. 14.

⁴⁴ Хроника чувств: 1941–1945 гг. Возвращение: 1941–1945 гг. Документы из фондов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2015. С. 66.

⁴⁵ Победители: Воспоминания участников... С. 285.

⁴⁶ Хроника чувств: 1941–1945 гг. Возвращение: 1941–1945 гг. С. 78.

⁴⁷ Там же. С. 80.

И это скорее уже третий вид отношения, который нельзя считать ни ненавистью, ни сочувствием. В тех случаях, когда пленные немцы вызывали сочувствие, преобладала точка зрения о насильственной отправке рядовых вермахта на войну.

Во фронтовых письмах, посылаемых советскими солдатами домой, четко преваляровала ненависть к гитлеровским захватчикам⁴⁸. Д.А. Гусаров прямо писал матери: «Если бы у меня были дети, я им бы сказал, чтобы они всю жизнь мстили этому врагу»⁴⁹. А.Г. Павлов называл врага «фашистскими разбойниками-детоубийцами»⁵⁰, а В.А. Пичугин, участвовавший в наступлении на Кенигсберг, назвал город «центром прусских детоубийц»⁵¹. Часть ярких характеристик могла быть придумана не самими военнослужащими, а услышана от агитаторов или прочитана во фронтовых газетах. Создавая характеристику врага, солдаты тем самым участвовали в формировании мнения о нем со стороны жителей тыла.

Общей негативной тенденцией выделяется дневник жительницы Коврова Л.П. Тихонравовой. В своем дневнике в трудные дни начала 1942 г. она сокрушалась о гибели мужа, который даже не успел прислать аттестат, который мог бы стать важным довеском для относительно сносной жизни в годы военного лихолетья. Ее страдания дополнялись несправедливостью о том, что не все призванные в армию молодые мужчины оказывались на фронте, многие окапывались в тылу⁵². Следствием продовольственных трудностей стал конфликт с маленькой дочерью, требовавшей молоко в ультимативной форме⁵³. Более того, даже к концу «кровавого, жуткого 1942 г.» для Л.П. Тихонравовой оставались неясны цели войны. В дневнике она указывает на лишения, перенесенные русским народом в довоенные годы (недостаток питания, тюрьмы), хотя и обращает внимание на изменения в политике в военный период («церкви стали открывать, священников освобождать»). С другой стороны, требует от руководства страны: «войну бы кончали скорее», т. е. считает, что продолжение войны есть исключительно воля И.В. Сталина и его окружения. Как часто бывает в периоды испытаний, многие люди становятся более суеверными и пытаются найти утешение не только в религии, но и в мистицизме. Л.П. Тихонравова – яркий тому пример со своим увлечением спиритизмом, а также весьма характерным утверждением: «Морозов нет, зима сиротская. Народ говорит: земля не промерзает потому, что людской кровью пропитана»⁵⁴ (речь шла о зиме 1942–1943 г. – *И.Т.*). Именно на 1942 г. пришлось наибольшее количество смертей, в том числе в Коврове⁵⁵.

Для большинства переживших войну основными проблемами военных лет были продовольствие и наличие относительно нормальных жилищных условий, а также болезни – свои собственные и близких. Это характерно не только для жителей городов, но и для людей⁵⁶, проживавших в сельской местности⁵⁷.

Осознание всеобщего несчастья, необходимости взаимопомощи, а также общей цели на ближайшее время выразилось в широком участии в мероприятиях по

⁴⁸ Хроника чувств: 1941–1945 гг.: Письма владимирцев с фронта и на фронт. Ярославль, 1990. С. 51–52, 56, 58, 61, 85, 185. Об этом пишут, например, А.Я. Абашкин, А.И. Дубков, Н.И. Кузнецов, П.Я. Борисов, Н.С. Батков Г.С. Зудилов и др.

⁴⁹ Там же. С. 84.

⁵⁰ Там же. С. 99.

⁵¹ Там же. С. 177.

⁵² Великий Подвиг: Даты. События. Документы. Воспоминания. Владимир, 2005. С. 246.

⁵³ Ковровчане в Великой Отечественной. С. 69.

⁵⁴ Там же. С. 73.

⁵⁵ ГАВО. Ф.П.-116. Оп. 63. Д. 32. Л. 42.

⁵⁶ Великий Подвиг: Даты. События. Документы. Воспоминания. С. 246.

⁵⁷ Дети войны – патриоты Отечества. Владимир, 2006. С. 39, 43; Путь к Победе: Ковров в 1941–1945: сборник материалов о Великой Отечественной войне. Ковров, 2005. С. 13; Победители: Воспоминания участников... С. 285.

организации помощи армии и военнослужащим. Женщины и девушки становились не только за станки на фабриках и заводах, но успевали ухаживать за ранеными в многочисленных госпиталях края⁵⁸.

Отношение к действующей власти и лично к председателю ГКО И.В. Сталину в массовом сознании населения было в целом позитивным. В источниках личного происхождения редко упоминается верховная власть Советского Союза, еще реже упоминается сам председатель ГКО.

Случаи наказаний за антисоветские высказывания и действия также отложились в памяти населения, однако в источниках личного происхождения они встречаются не чаще, чем оценка деятельности правительства в военные годы. Упаднические настроения среди населения отмечаются редко. Наиболее характерно разочарование во времени, в котором пришлось жить, было у упомянутой Л.П. Тихонравовой⁵⁹. Ф.И. Ларионов в своем письме дочке извиняется за то, что ни он, ни ее мать не могут сделать подарков ко дню рождения, но, оправдываясь, отмечает, что «не мы с мамой виноваты...»⁶⁰

В докладных записках НКВД отмечалось, что в ряде колхозов суздальского района председатели колхозов пьянствуют, а работники райпартактива вместо противодействия этому явлению сами участвуют в таких мероприятиях⁶¹. Вследствие этого среди жен красноармейцев отмечались недовольные настроения и высказывания: «Наши мужья проливают кровь, а здесь наши руководители пьянствуют»⁶².

Анализируя негативные высказывания, можно заметить, что для сельского населения главной проблемой были колхозы. Надежда на их роспуск связывалась чаще всего с приходом немцев⁶³. Чуть позже появилась мысль, согласно которой колхозы распустят по требованию Англии и Америки⁶⁴. В этой версии наряду с роспуском обычно прибавлялась надежда на открытие церквей⁶⁵.

Отдельные граждане в беседах утверждали в 1942 г., что скоро «наши войска будут сдаваться в плен пачками, и так соединятся вместе против Советской власти и возьмут власть голыми руками»⁶⁶. Вернувшийся из РККА солдат И.Е. Гришанинов утверждал, что на фронте широко распространено предательство и измена, а командный состав абсолютно неспособный⁶⁷.

В своих письмах в тыл родным и близким военнослужащие чаще всего призывали их верить в победу и не расстраиваться слишком сильно о том, что идет война, надеясь, что «сыны будущее построят»⁶⁸. Вера в светлое будущее, эксплуатировавшаяся властью со времен революции, достигла в годы войны еще больших масштабов. По мнению фронтовиков, думать следовало о дне завтрашнем, то есть о времени, когда будут жить дети участников войны. Почти в половине исследованных писем с фронта проявлялось стремление отдать свою жизнь, погибнуть геройской смертью за свободу родной страны.

Условия жизни населения в течение войны практически не улучшались, а потому и настроения граждан менялись в позитивную сторону медленно. В то же время

⁵⁸ Победители: Воспоминания участников... С. 91–92.

⁵⁹ Из дневника Тихонравовой Л.П. // Ковровчане в Великой Отечественной. С. 68–70, 73.

⁶⁰ Там же. С. 96.

⁶¹ ГАВО. Ф.П.-112. Оп. 3. Д. 131. Л. 13; Д. 108. Л. 55, 57.

⁶² Там же. Д. 108. Л. 38.

⁶³ Там же. Л. 43.

⁶⁴ Там же. Л. 44.

⁶⁵ Там же. Л. 44., 49 об.

⁶⁶ Там же. Л. 44.

⁶⁷ Там же. Л. 47 об.

⁶⁸ Хроника чувств: 1941–1945 гг.: Письма владимирцев с фронта и на фронт. С. 35, 36, 41; В.Г. Моисеев обращается в письме с призывом не верить болтунам и паникерам. См.: Там же. С. 102.

перелом в войне и победная поступь Красной армии в 1944–1945 гг. существенным образом повлияла на ожидание улучшений в жизни после войны, а также на то, что именно война являлась определяющим фактором тяжелого положения широких слоев населения.

Выводы

Анализ настроений жителей Владимирского региона показывает, что большинство из них видели войну справедливой, а виновником конфликта считали ненавистного врага. Складывалось это ощущение под воздействием не только пропаганды, но и на основе информации, получаемой из других источников, в первую очередь писем родных и знакомых с фронта и с территорий, побывавших в оккупации. Основная масса населения в сравнительно сжатые сроки, примерно к зиме 1941–1942 гг., осознала, что альтернативой борьбы с врагом становилось уничтожение и порабощение большинства жителей Советского Союза. Трудные условия существования военных лет в полной мере отражались на настроениях людей и приводили нередко к критическому отношению к власти, далеко не всегда делавшей все для минимально возможного улучшения жизни. В начальный период войны люди, которые в той или иной степени были обижены советской властью, рассчитывали на ее падение под ударами немцев. В то же время советская власть за предшествующие десятилетия смогла в значительной степени привить, прежде всего, молодежи веру в построение коммунизма.

Несмотря на все трудности и лишения, потерю близких людей на фронтах войны население Владимирского региона в целом занимало в годы войны патристическую позицию. Горожане, жители сел и деревень регулярно ходили на работу, самоотверженно трудились, мирились с нехваткой продовольствия и плохими жилищными условиями. Большинство людей, по мере возможности, стремились помогать друг другу, воспринимая войну как равное бедствие для всех.

Поступила в редакцию / Submitted: 04.10.2020

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 28.09.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.10.2021

References

- Artiukh, D.A. "Protivotankovye rvy v Sudogodskom i Sobinskom raionah Vladimirskoi oblasti." *Rozhdestvenskii sbornik*, no. 12 (2005): 135–141 (in Russian).
- Budnitskii, O.V. "Izobretaia Otechestvo: istoriia voiny s Napoleonom v sovetskoi propagande 1941–1945 godov." *Rossiiskaia istoriia*, no. 6 (2012): 157–169 (in Russian).
- Chirov, V.M. *Velikii Podvig: Daty. Sobytiia. Dokumenty. Vospominaniia*. Vladimir: [S.n.], 2005 (in Russian).
- Chuchelin, G.A. *Vo imia spaseniia otchizny (1941–1945)*. Vladimir: Zoloty vorita Publ., 2000 (in Russian).
- Chudinovskii, E.N. "Nariadu s khoroshim nastroeniem imeiut mesto otkrytye vylazki vrazhdebnykh elementov." *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 6 (2002): 19–25 (in Russian).
- Frolov, N.V. *Kovrovchane v Velikoi Otechestvennoi*. Kovrov: Mashteks Publ., 2000 (in Russian).
- Golovkin, V.I. "Sobinty v gody voiny." *Velikaia Otechestvennaia voina i sovremennost'*. Vladimir: [S.n.], 1995: 40–47 (in Russian).
- Grafskaia, G.G., ed. *Deti voiny – patrioty Otechestva*. Vladimir: [S.n.], 2006 (in Russian).
- Kireev, N.M., and Stavickii, I.V. "Rost i ukreplenie riadov KPSS v period Velikoi Otechestvennoi voiny." *Voprosy istorii*, no. 12 (1959): 3–19 (in Russian).
- Komarova, N.E., and Moniakova, O.A., eds. *Put' k Pobede: Kovrov v 1941–1945: sbornik materialov o Velikoi Otechestvennoi vojne*. Kovrov: Znamia truda Publ., 2005 (in Russian).
- Komkov, G.D. *Istoki pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi vojne*. Moscow: Akademia Nauk SSSR Publ., 1961 (in Russian).
- Kozlov, N.D. *Moral'nyi potentsial naroda i massovoe obshchestvennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Dissertatsiia ... doktora istoricheskikh nauk*. St. Petersburg, 1996 (in Russian).

- Krinko, E.F. “Obrazy protivnika v massovom soznanii sovetskogo obshchestva v 1941–1945 godakh.” *Rossiiskaia istoriia*, no. 5 (2010): 74–89 (in Russian).
- Kushpetovskii, N. *Pamiatka Mskouromgo polka k 200-letnemu iubileiu. 1708–1908 g.* Warsaw: Russkoe obshchestvo Publ., 1908 (in Russian).
- Livshin, A., and Orlov, I. “The Soviet ‘Propaganda State’ during World War II: Resource Constraints and Communication Capabilities.” *The Soviet and Post-Soviet Review* 39, no. 2 (2012): 192–218, doi.org/10.1163/18763324-03902004 (in Russian).
- Livshin, A.Ya., and Orlov, I.B., eds. *Sovetskaia propaganda v gody Velikoi otechestvennoi voiny: “kommunikatsiia ubezhdeniia” i mobilizatsionnye mekhanizmy.* Moscow: ROSSPEN Publ., 2007 (in Russian).
- Lonchinskaia, L.Ya. *Massovoe soznanie naseleniia ural'skikh oblastei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: Istoricheskii aspekt: Dissertatsiia... kandidate istoricheskikh nauk.* Cheliabinsk, 2005 (in Russian).
- Maksimova, N.D. “Memuary A.P. Pugachevoi: (o gorode Vladimire v gody Velikoi Otechestvennoi voiny).” *Rozhdestvenskii sbornik*, no. 12 (2005): 185–193 (in Russian).
- Mertsalov, A.N., and Mertsalova, A.A. *Stalinizm i voina.* Moscow: Terra Publ., 1998 (in Russian).
- Nikitina, M.Ye. *Ideologemy vruga i geroina i ikh vnedrenie v massovoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dissertatsiia... kandidate istoricheskikh nauk.* Penza, 2005 (in Russian).
- Paramonov, V.N. “Social moods of the population of the Soviet rear during the Stalingrad battle.” *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia* 23, no. 1 (2018): 45–55, https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.5 (in Russian).
- Savushkin, L.M. *Ideologiia sovetskogo tyla: problemy i protivorechiia. 1941–1945.* Voronezh: Voronezhskii universitet Publ., 1990 (in Russian).
- Simonov, K.M. *Glazami cheloveka moego pokoleniia: Razmyshlenie o I.V. Staline.* Moscow: Novosti Publ., 1988 (in Russian).
- Somov, V.A. “Bombyozhki g. Gor'kogo i massovoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny.” *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki. Istorii*, no. 1 (2007): 33–39 (in Russian).
- Somov, V.A. “Formy sotsial'nogo reagirovaniia naseleniia na nachalo Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Volgo-Viatskogo regiona).” *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 3 (2011): 192–197 (in Russian).
- Sredin, G.V. *KPSS – organizator pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine.* Moscow: Znanie Publ., 1975 (in Russian).
- Tochenov, S.V. “Stroitel'stvo oboronitel'nykh sooruzhenii na territorii Ivanovskoi oblasti v 1941–1943 gg.” *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 4 (2011): 90–96 (in Russian).
- Utkin, B.P. “Ideologicheskaiia rabota v period Velikoi Otechestvennoi voiny.” *Voprosy istorii*, no. 4 (1985): 33–46 (in Russian).
- Vdovin, A.I. “Nationalistic NEP during the Great Patriotic war.” *Klio*, no. 8 (2015): 89–99 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

И.С. Тряхов, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 600000, Россия, Владимир, ул. Горького, 87, ilja.tryahoff@yandex.ru

I.S. Tryakhov, Ph.D. in History, Associate Professor of the Russian History Department, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 87, Gorkii St., Vladimir, 600000, Russia, ilja.tryahoff@yandex.ru